

Земский собор при царе Алексее Михайловиче (2)

Олонецкой губернии.

Посредё ль было Московского царства,
Среди было Российска государства,
Как у света у архангелы Михайлы,
У Ивана у великого в соборе,
Зазвонили во большой во колокол,
Всех князей, бояр к обедне созывали.
Там служили святыи молебен.
Выходил нашá надежа, государь царь,
Алексей сударь Михайлович московской,
Становился государь на ровно место,
На все стороны он поклонился,
Что ни злата труба да вострубила,
Не серебряная полочка звенела,
Заговорил наша надежа, государь царь,
Алексей сударь Михайлович московский:
«Ай же вы, мои князья, бояра!
Пособите государю дума думать.
Дума думать государю не продумать:
А отдать ли мне-то город Смоленец?»
Из того ли из боярского из круга,
Еще первыи боярин выступает
Тимофей сударь Иванович Казанской,
Поблизешеньку к царю он становился,
Понизешеньку царю он поклонился.
«Ах ты, свет нашá надежа, государь царь
Алексей сударь Михайлович московский:
Бласлови-тко, государь, мне слово молвить,
Не возьми-тко мое слово во досаду,
Не вели-тко скоро за́ слово казнити.
А отдай-ко ты город Смоленец,
А Смоленец-то город не крепок,
Во Смоленце золотой казны немножко,

Не московскоё строеньицо, литовско».
Государь-то ведь тем речам не принялся
Алексей сударь Михайлович московский.
Из того ли из боярского из круга
Еще другии боярин выступает,
А Илья сударь Иванович Хованской.
Поблизешенько к царю он становился,
Понизешенько царю он поклонился.
«Ах ты, свет нашá надежа, государь царь
Алексей сударь Михайлович московский!
Бласлови-тко, государь, мне слово молвить,
Не возьми-тко мое слово во досаду,
Не вели-тко скоро за́ слово казнити.
Ты отдай-ко ведь город Смоленец,
А Смоленец-то город не крепок,
Во Смоленце золотой казны немножко,
Не московскоё строеньицо, литовско».
Государь-то ведь тем речам не принялся,
Алексей сударь Михайлович московский.
Из того ли из боярского из круга
Еще третий боярин выступает,
А Иван сударь Иваныч Милославской.
Поблизешенько к царю он становился,
Понизешенько царю он поклонился.
«Ах ты, свет нашá надежа, государь царь,
Алексей сударь Михайлович московский.
Не отдай-ко ты ведь города Смоленца,
А Смоленец-то ведь город очень крепок,
Во Смоленце золотой казны безчётно,
Не литовское строеньице, московско!»
Тут проговорит свет наша надежа государь царь,
Алексей сударь Михайлович московский:
«Ай же ты, храбрый воин,
Иван сударь Иваныч Милославской!
А ты знаешь ведь с царем и говори,ти,
Поезжай туда во полки воеводой!»
А как тех бояр велел да царь казнити.

*(Записана А. Н. Гильфердингом летом 1871 г. в июле м. в Чолмужах от
крестьянина И. А. Касьянова. Напечатана в «Онежских былинах» т. II, № 161,*

стр. 564)

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.